

*Лизонь Мартин,
университет им. Матея Бела
(Банска Быстрица, Словакия),
e-mail: martinlizon@yandex.ru*

Современное русское изобразительное искусство на уроках РКИ в Словакии

В работе рассмотрены проблемы современной словацкой русистики, связанные с общественными преобразованиями и необходимостью введения новых методов при обучении русского языка как иностранного. В ней представлены важнейшие затруднения, возникающие в связи с переходом к культурологической концепции преподавания русского языка. Особое внимание уделено введению текстов изобразительного искусства в обучение РКИ. В статье доказана непропорциональность отбора произведений изобразительного искусства в пользу классической живописи. Именно непропорциональность является основной причиной стремления расширить существующую модель. В результате предложено введение произведений соц-арта, как одного из наиболее ярких явлений русского искусства, в значительной степени определивших его дальнейшее развитие, в данную модель. Примером соц-артовского творчества служит объект Леонида Сокова «Хрущёв-невалышка», сочетающий в себе основные знаки и принципы соц-арта. В статье разработана модель урока с этим произведением. На её примере доказана важная роль современного искусства при изучении русской истории и культуры, акцентировано значение этого искусства при воспитании критического мышления.

Ключевые слова: РКИ, современное русское изобразительное искусство, соц-арт, Леонид Соков, культура и история России, интерпретация художественного текста

*Martin Lizon,
Matej Bel University
(Banska Bystrica, Slovakia)
e-mail: martinlizon@yandex.ru*

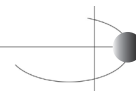
Contemporary Russian Fine Art in Learning Russian as a Foreign Language in Slovakia

In this article the problems of the modern Slovak Russian studies connected with the society transformations and the necessity of using new methods of teaching Russian as a foreign language (RaFL) are considered. The main difficulties discussed are the combination of transition to the cultural conception in teaching Russian. Special attention is given to the implementation of the texts of visual arts in teaching RaFL. The disproportional usage of the classical works of visual arts is proved in the article. It is the disproportional usage which is the main reason to extend the existing model. As a result, the using of socialist art, as one of the brightest phenomenon of Russian fine art, is recommended to introduce in this model. An example of the soc-art creation is the object of "Khrushchev-Nevalyashka" by Leonid Sokolov, which combines the most important symbols and principals of the soc-art. The leading example of this creation is suggested in this article. On this example, the role of contemporary art in teaching Russian history and culture is proved and the significance of the art in teaching critical thinking is emphasized.

Keywords: Russian as a foreign language, Contemporary Russian Art, soc-art, Leonid Sokolov, Russian history and culture, interpretation of the art work.

Время меняется, и мы меняемся вместе с ним. Естественно, что в соответствии с преобразованиями в обществе должны трансформироваться и цели, которые преследуем при обучении. Оказывается, что одной передачи знаний и умений недостаточно. Пространство, в котором живём, стало настолько разнообразным, что поиск ориентиров,

нравственных и духовных образцов может показаться слишком сложной задачей. Не трудно сбиться с пути, заблудиться. Поэтому неудивительно, что в образовательном процессе ищем новые пути, которые должны привести наших студентов к более критическому отношению к окружающей нас реальности, а также, к переоценке нашего прошлого.

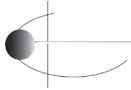
го. Единственным достойным материалом для достижения этих целей могут служить тексты художественной культуры. В данной работе внимание сосредоточено на текстах изобразительного искусства и их месте при обучении РКИ в Словакии. Акцентируется в ней значение произведений соц-арта как прецедентного источника информации о недавнем прошлом России, объясняется роль данных артефактов при формировании критического мышления. В работе представлен конкретный пример работы с визуальным текстом соц-арта – объектом Леонида Сокова «Хрущёв-неваляшка».

Слова Е. И. Пассова совершенно справедливо определяют задачи современного образовательного процесса: «Единственной достойной целью, которую необходимо преследовать в любом образовательном учреждении, является homo moralis – человек духовный, ибо духовное богатство – итоговая характеристика индивидуальности» [4, с.11]. Средством, которое должно содействовать воспитанию такой личности, должна служить культура (прежде всего культура элитарная) с её достоинствами: духовностью, нравственностью, свободой и ответственностью, творческой деятельностью.

В словацкой русистике прошли уже почти два десятка лет с момента, когда заговорила о себе культурологическая концепция преподавания русского языка как иностранного. Появились новые учебники русского языка (Встречи с Россией¹), в которых доминирующее место принадлежит текстам художественной культуры. В отличие от традиционной модели, господствующей практически до половины 1990-х гг. XX в., в ней важную роль играет не только литература, но также другие виды искусства, среди которых вполне справедливо выделено особое место произведениям изобразительного искусства. Это, несомненно, позитивное явление, однако, оно связано и с целым рядом проблем, между которыми следует выделить недостаточную подготовку преподавателей к работе с текстами изобразительного искусства. Культурологическая концепция преподавания русского языка предполагает наличие определённой модели культуры народа. В данном случае это модель русской культуры. Так как изучение

культуры любого народа опирается на знания нескольких научных дисциплин (философия, этнография, история искусства, история, психология и пр.), при культурологической концепции требуется от преподавателя определённый уровень владения этими знаниями. Здесь уже недостаточно быть хорошим педагогом, лингвистом, преподаватель должен быть культурологом: «*Но единство во множестве* есть лишь абстракция понятия *целого*; культура есть *целое*; Ницше понял культуру как *стиль*; культуролог должен схватывать *целое* многообразия проявлений культуры; он должен и видеть и слышать в стремительных переплетениях линий культуры – то *целое*, которое не отойдет в понятие о нем. Потому что подлинными философами культуры были те люди, в которых существовало сплетение редко сплетаемых линий: поэзии, философии, истории, этнографии; собственно: и не было философов культуры в обычно понимаемом смысле» [1, с. 32–33]. Тексты изобразительного искусства представляют один из важнейших пластов культуры любого народа и, как упоминается выше, они стали неразрывной частью культурологической концепции преподавания русского языка в Словакии. Поэтому нашей целью должно быть воспитание нового поколения преподавателей, способных ориентироваться и передавать свои знания учащимся. Изобразительное искусство есть тем весьма любопытным материалом, в котором соединяется не только эстетическая функция, способность мотивировать учащихся, но также богатый информационный потенциал. Здесь можно опереться на слова Л. Ходяковой: «Живопись – часть культуры народа. И в этом плане использование в процессе обучения репродукций произведений живописи является мощным источником получения культуроведческой информации, духовного обогащения и эстетического воспитания. Живописное полотно, воздействуя на чувства учащихся яркими запоминающимися образами, способствует развитию у них мышления и речи, причём духовно-ориентированного мышления, обогащению и «возвышению» словарного запаса» [6, с. 3]. Ходякова ориентируется исключительно на произведения классической живописи. Однако в практике обучения русскому языку, русской культуре нельзя ограничиваться только этими произведениями. Опыт работы с произведениями классической живописи можно использовать и при текстах современного русского искусства. Ними ведь значительно расширяется

¹ Kollárová E., Trušinová L. B. Встречи с Россией. Ruský jazyk pre 1. a 2. ročník stredných škôl. Bratislava, 1996; Kollárová E., Trušinová L. B. Встречи с Россией. Ruský jazyk pre 3. a 4. ročník stredných škôl. Bratislava, 1998.

диапазон культурологической информации, и заполняются так называемые белые места в словацко-русских культурных отношениях. Как доказывает Э. Колларова, их до сих пор немало: «К белым местам принадлежит, несомненно, русский модерн, творчество Малевича, Кандинского, Гончаровой, Ларионова, Родченко, Татлина, Н. Габо, Шагала, Машкова, Серебряковой...» [8, с. 68] Учебник Э. Колларовой, действительно, заполнил белые места, однако, в нём практически нет авторов и произведений, творчество которых немаловажно для понимания современного художественного процесса, современной русской культуры и общества в целом. За исключением традиционных произведений Эрнста Неизвестного (иллюстрации и скульптурные работы), в нём оказалась всего лишь инсталляция Леонида Сокова «Мать и дитя». Тем не менее, она также не является типичным примером современного русского искусства, так как пересмотру в ней подвергается вовсе не новейшая история России, и язык этого произведения, если не учитывать его коллажность, стоит немного в стороне от знаковых произведений новейшего русского искусства. В творчестве Сокова, посвящённом проблемам истории и культуры России второй половины XX в., она предстаёт скорее исключением. Это и есть важная причина рассмотрения в данной работе другого, более типичного в творчестве автора произведения – «Хрущёв-неваляшка». Именно оно может служить примером соц-арта, который наряду с московским концептуализмом, вполне оправданно считается важнейшим направлением русского искусства второй половины XX в. Его место важно ещё и по той причине, что он стал источником дальнейшего развития русского искусства. Методы работы соц-артистов заметны в творчестве целого ряда ныне выставляющихся художников.

В педагогической практике важно, прежде всего, отличие произведений современного искусства (соц-арта в том числе) от классической живописи. Язык современного искусства использует одинаковые или близкие по своей форме приёмы и средства и в итоге оказывается гораздо более привлекательным для молодого поколения. Игривый характер современного искусства свойствен и объекту Леонида Сокова «Хрущёв-неваляшка».

Леонида Сокова (р. 1941), как уже было сказано выше, обычно относят к значительнейшим представителям соц-арта. Тенденция характеризовать Сокова как соц-артиста

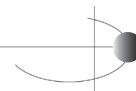
связана, главным образом, с его творчеством 70-х – начала 80-х гг. XX в., когда наряду с В. Комаром и А. Меламидом, А. Косолаповым и др. он стоял у истоков этого своеобразного художественного направления. Его трехмерные объекты 70-х и 80-х гг. были пародией, демифологизацией «икон», нарративов советского культурного и политического дискурса. Созданное официальной культурой пространство представляло собой набор легко узнаваемых и воспринимаемых символов, языковых единиц (указов, запретов, лозунгов, образцов и «икон»), которые в произведениях соц-артистов, войдя в чужой им контекст, приобретают новое смысловое значение. Типичным можно считать, например, произведение «Хрущёв-неваляшка» (1983). Именно такого рода работы лучше всего отражают главный замысел анализируемого Леонида Сокова: исследование взаимосвязей изображаемого объекта и зрителя, объекта и пространства, в которое оно, в данном произведении, вписывается. Томаш Гланц¹ так определяет цель Сокова: «Для Сокова важно отношение образа, предмета или явления к его общественной среде и идеологической коннотации...» [7, с.235]

В большинстве работ Сокова несложно обнаружить типичные для его творчества приёмы:

- коллаж – соединение разнообразных визуальных знаков («Сталин и Мариллин»; «Встреча двух скульптур. Ленин и Джакометти» и пр.);
- присутствие элементов народного или старшего русского искусства («Хрущёв-неваляшка»);
- использование готовых произведений искусства (уже упомянутые работы «Сталин и Мариллин», «Встреча двух скульптур. Ленин и Джакометти»)

«Хрущёв-неваляшка» Сокова, так как целый ряд работ художника, является постмодернистской деконструкцией, предлагающей неопределимое количество интерпретаций. Произведения, которые апроприирует Соков, связаны обычно с конкретным контекстом (галерея или музей, историко-культурный контекст их создания, текстовое пространство их интерпретаций и пр.), в котором их обычно декодируют. В коллажах (двухмерных и пространственных) художника попадают в совершенно другое пространство, в котором, хотя и не теряют своё исходное значение, приобре-

¹ Томаш Гланц – один из важнейших чешских исследователей авангарда, неоавангарда и постмодернизма в русской литературе и изобразительном искусстве.

тают и значения новые. Именно их совмещение в композиционном плане коллажа позволяет по-другому смотреть не только на сами произведения, но и на Россию, её культуру, которую эти произведения представляют. Благодаря деконструкции Сокова, они перестают быть музейным экспонатом, красивыми предметами, которые, по сути, уже давно перестали вызывать интерес зрителей. Они вновь приобретают утерянный статус художественного произведения, требующего переосмысления, перекодировки визуального текста в текст вербальный.

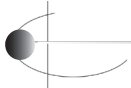
Работа с произведением «Хрущёв-неваляшка» предполагается в рамках программы предмета «История и культура России» – после завершения исторического экскурса от древнейших времен вплоть до конца второй половины XX в. Такая предпосылка позволяет ссылаться на уже заложенные в студентов знания, даёт возможность вернуться в прошлое русской культуры и в итоге искать и находить ответы на затронутые автором вопросы.

«Хрущёв-неваляшка» – инсталляция 1983-го г., которая сразу после своего появления вызвала в кругу представителей неофициального искусства оправданный восторг и вошла в число наиболее знаковых произведений соц-арта. Из воспоминаний И. Кабакова узнаем, что: «Освобождающий, катартический смех (почти точно по Бахтину) – стоял возле объектов Сокова» [3, с.106].

Метафорическое изображение тогда уже бывшего первого секретаря ЦК КПСС в виде неваляшки точно указывало на суть его политической деятельности (нерешительность, колебания, непродуманные решения и пр.). Простая соц-артовская игра совмещения, казалось бы, несовместимого, раскрывает настоящую природу Хрущёва, но также вызывает любопытство по отношению к неваляшке. Она, наряду с более известной матрёшкой, стала наиболее популярной в советские времена игрушкой. Отождествляется с архетипическим восприятием русских иностранцами. В итоге выходит, что это произведение вовсе не только ироничная политическая критика, значение его намного шире: «Хрущёв-неваляшка» является путём к русской истории и культуре.

На этот раз в центре внимания стоят вопросы народной культуры (или скорее псевдонародной), представленные неваляшкой, и картина политической жизни конца 60-х – первой половины 70-х, представителем кото-

рой был Никита Сергеевич Хрущёв. Работа с такого рода произведением в другом культурном пространстве (хоть и в близком русскому – словацком пространстве) угрожает многими затруднениями. То, что в русской культурной среде легко воспринимается, в иноязычном культурном пространстве нередко встречается с непониманием. Выстраивается барьер, основа которого лежит в неспособности декодирования простейших для русского человека знаков. Неваляшка – известнейшая детская игрушка, которая стоит в одном ряду с другими произведениями русского народного искусства (напр.: упомянутая выше матрёшка), может оказаться для представителя другой культуры совершенно неизвестной. Вопреки тому, что название работы Леонида Сокова «Хрущёв-неваляшка» прямо называет обе ипостаси одного и того же персонажа, их смысл может остаться перед зрителем скрытым именно по причине неспособности соединить с ними – именами – определённую сумму коннотаций. Чем дальше уходим от определённого исторического отрезка, тем сложнее оказывается процесс его восстановления. В Словакии этот процесс сложнее ещё и потому, что многое в словацко-русских отношениях было утеряно в течение последних 20-ти лет. Как ни печален этот факт, образование в Словакии пошло по пути, в котором русской культуре и истории предназначено весьма незначительное место. Не менее важно отметить и тот факт, что информация, передаваемая ученикам, далеко не объективна. Позитивные моменты русской истории вытеснила острая критика или даже открытое негодование по поводу места русских в мировой истории (тому соответствует и выбор конкретных моментов русской истории, среди которых относительно позитивное время правления практически Хрущёва не появляется). Образование в вузах, по этой причине, встречается с ситуацией, в которой образ России приходится строить заново. Возникает вопрос, какой метод для образования более объективного образа России выбрать. Если признать, что наша жизнь протекает, преимущественно, в визуальном мире, то выбор произведения изобразительного искусства, как некой отправной точки, импульса для дальнейшего исследования истории и культуры, кажется естественным. В одном только произведении Л. Сокова «Хрущёв-неваляшка» прячется хоть и не долгий, но с точки зрения воздействия на культурную жизнь страны значительный отрезок истории. Перед нами

стоит задача объяснения значения двух ключевых для понимания данного произведения знаков, смысл сочетания которых даёт в итоге интерпретацию самого объекта, позволяет открыть культурно-политический контекст, сопровождающий это произведение. Работу с этим произведением предлагаем начать с визуального ознакомления с произведением «Хрущёв-неваляшка». Его составной частью будут вопросы, ведущие к познанию, насколько студентам известны звучащие в названии объекта Сокова персонажи. После информации об авторе, контексте создания данного объекта и краткой информации о соц-арте, как политически ангажированном направлении в русском искусстве последней четверти XX в., студентам предлагаем тщательно подобранный текстовый материал. Студентов разделим на две группы, которые будут работать с двумя различными текстами. Первая группа, на основе текста о неваляшке, знакомится с историей игрушки, её местом в истории русского прикладного искусства, а также с её восприятием в народе. Благодаря этому тексту студенты данной группы знакомятся с типичными знаками этой игрушки. Немаловажной для понимания объекта Сокова представляется и информация о трансформации неваляшки в советские времена. Именно снабжение неваляшки погремушкой или, позже, электрическим прибором, включающимся после перехода неваляшки из горизонтального в вертикальное положение, прямо связано с объектом Сокова. Составной частью работы с текстом является поэтому и набор послетекстовых упражнений, обращающих внимание студентов на явления, которые в дальнейшем могут помочь при интерпретации произведения Сокова. Вторая группа студентов работает с текстом, посвящённым личности и политической деятельности Никиты Сергеевича Хрущёва. В тексте должно быть подчеркнута противоречие его политических решений, неоднозначность восприятия его роли в истории Советского союза во второй половине XX в. Внимание мы должны обратить на важнейшие исторические моменты его правления, в которых это противоречие наиболее ярко проявилось: XX съезд КПСС; фестиваль молодёжи в Москве; разгром нового искусства в Манеже 1962-го г.; Кубинский кризис; попытка наладить корректные отношения с Югославией; издание «Одного дня Ивана Денисовича»; запрет на принятие нобелевской премии Борисом Пастернаком; план реформы сельского хозяйства; начало экономического кризиса; полёт первого чело-

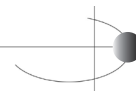
века в космос и пр. Послетекстовые упражнения должны быть построены по принципу, ведущему к созданию пар антагонистичных решений Хрущёва.

В итоге получается набор фактов об обеих ипостасях объекта Сокова. Дальше работа студентов продолжается следующим образом: первая группа строит на основе ответов из послетекстовых упражнений суму вопросов, которую задаёт студентам второй группы. В них закодированы знаки общие для неваляшки и Хрущёва:

- Почему колебание неваляшки отождествляется с Хрущёвым?
- Как связан с Хрущёвым факт, что звук в неваляшке включается всегда при переходе из горизонтального положения в вертикальное?
- Как связана сама форма неваляшки с Хрущёвым?
- Существует ли связь между фактом, что неваляшка всегда возвращается в вертикальное положение с политической деятельностью Хрущёва?
- Как связан фольклорный характер неваляшки с Хрущёвым?
- Неваляшка – любимая в советском пространстве игрушка. Какое было отношение народа к Хрущёву во время его правления страной?
- Сама неваляшка заимствована из другой культуры. Можно говорить о заимствовании и введении элементов другой культуры в советском пространстве в годы правления Хрущёва? И пр.

Именно благодаря этим вопросам мы способны назвать типичные черты Хрущёва и определить характер его политической деятельности, на которые намекает в своем объекте Леонид Соков. После ответа на вопросы первой группы все студенты пишут собственную интерпретацию произведения Сокова. Ей предшествует дополнительная информация из прочитанных текстов студентами обеих групп.

Наряду с произведениями Сокова в образовательном процессе может быть использован целый ряд других произведений современного искусства. Они ведь открывают не только главы культурной жизни России, но одновременно предлагают и весьма любопытный материал для рассмотрения её истории, политики, общественной и экономической жизни. Притом, что немаловажно, это образ, лишенный утопизма, открытый для любого прочтения. Рассеивает догматическое восприятие окружающего нас мира, ставит под сомнение идеологические дискурсы, как советские, так и любые другие.

Список литературы

1. Белый А. Путевые заметки: Сицилия и Тунис. Москва ; Берлин, 1922. Т. 1. С. 255. Первенство Андрея Белого в употреблении термина «культуролог», а также особенности его понимания задач культурологии впервые отмечены Л. А. Сугай. См.: Сугай Л. А. Культурология русского символизма // Культура и творчество: Материалы конференции кафедры теории и истории культуры МГОПУ. М. : МГОПУ, 1996. С. 32–33; Сугай Л. А. Идея культуры и задачи культуролога в концепции Андрея Белого // Русская художественная культура первой трети XX века: Проблемы межвидовой поэтики : материалы межвуз. науч.-теор. семинара «Теория и практика художественных направлений в русской культуре первой трети XX века». («Культурологические штудии». Вып. 2). Киров : ВПГУ, 2001.
2. Деготь Е. Русское искусство XX века. М. : Трилистник, 2002. С. 224.
3. Кабаков И. 60–70-е. Записки о неофициальной жизни в Москве. М. : Новое литературное обозрение. 2008. С. 365.
4. Пассов Е. И. Диалог культур: философский, социальный и образовательный аспекты // Русский язык в центре Европы 4. Банска Бистрица. 2001. С. 143.
5. Тупицын В. Коммунальный (пост)модернизм. М. : Ad Marginem. 1998, с. 205.
6. Ходякова Л. А. Живопись на уроках русского языка. М. : Флинта ; Наука. 2000. С. 352.
7. Tomáš Glanc, Jana Kleňhová. Lexikon ruských avatgard. Nakladatelství Libri. Praha. 2005., с. 376.
8. Kollárová, E., O bielych miestach ruskej kultúry v našej slovenskej škole // Biele miesta v škole I. Nitra. 1997, с. 243.

Spisok literatury

1. Belyj A. Putevye zametki: Sicilija i Tunis. Moskva ; Berlin, 1922. T. 1. S. 255. Pervenstvo Andreja Belogo v upotreblenii termina «kul'turolog», a takzhe osobennosti ego ponimanija zadach kul'turologii v pervye otmecheny L. A. Sugaj. Sm.: Sugaj L. A. Kul'turologija ruskogo simbolizma // Kul'tura i tvorcestvo: Materialy konferencii kafedry teorii i istorii kul'tury MGOPU. M. : MGOPU, 1996. S. 32–33; Sugaj L. A. Ideja kul'tury i zadachi kul'turologa v koncepcii Andreja Belogo // Russkaja hudozhestvennaja kul'tura pervoj treti XX veka: Problemy mezvidovoj pojetiki : materialy mezvuz. nauch.-teor. seminaru «Teorija i praktika hudozhestvennyh napravlenij v ruskoj kul'ture pervoj treti XX veka». («Kul'turologicheskie shtudii». Vyp. 2). Kirov : VPGU, 2001.
2. Degot' E. Russkoe iskusstvo XX veka. M. : Trilistnik, 2002. S. 224.
3. Kabakov I. 60–70-e. Zapiski o neoficial'noj zhizni v Moskve. M. : Novoe literaturnoe obozrenie. 2008. S. 365.
4. Passov E. I. Dialog kul'tur: filosofskij, social'nyj i obrazovatel'nyj aspekty // Russkij jazyk v centre Evropy 4. Banska Bistrica. 2001. S. 143.
5. Tupicyn V. Kommunal'nyj (post)modernizm. M. : Ad Marginem. 1998, s. 205.
6. Hodjakova L. A. Zhivopis' na urokah ruskogo jazyka. M. : Flinta ; Nauka. 2000. S. 352.
7. Tomáš Glanc, Jana Kleňhová. Lexikon ruských avatgard. Nakladatelství Libri. Praha. 2005., с. 376.
8. Kollárová, E., O bielych miestach ruskej kultúry v našej slovenskej škole // Biele miesta v škole I. Nitra. 1997, с. 243.

Статья поступила в редакцию 13 марта 2012 г.